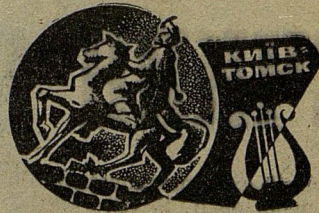

21 ФЕВ 1970

КРАСНОЕ ЗНАМЯ
г. ТОМСК

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

3

НЕДЕЛЯ ВЫСТУПЛЕНИЙ МАСТЕРОВ ИСКУССТВ ГОРОДА-ГЕРОЯ КИЕВА В ТОМСКЕ

ГРАНИ ТАЛАНТА

«Талант, если он настоящий, всегда таит в себе больше, чем могут увидеть непосвященные», — обмолвился как-то Гете. Действительно, истинные таланты всегда многогранны. Именно потому они щедры. Этой щедрости и широты никогда не достичь ремесленнику, сколь бы изощренным не был он в какой-то узкой области.

Эти мысли пришли ко мне после сольного концерта заслуженного артиста УССР, лауреата международного конкурса Николая Кондратюка. Именно щедрость и многогранность таланта артиста определили тот большой успех, которым пользуется его искусство всюду, где бы он ни пел. И, конечно, у нас, в Томске.

В сольных концертах украинского певца, проходивших в эти дни в переполненном зале областного лекто-

рия, раскрылось в полной мере его дарование, как мастера оперного вокала, как камерного певца и, наконец, как исполнителя народных песен.

Репертуар, с которым Н. К. Кондратюк выступает перед томичами, чрезвычайно разнообразен. Свои концерты певец начинает со старой классики — с арии Ксеркса из одноименной оперы Генделя. Строго и сдержанно звучит голос артиста, как бы расстилающий перед слушателями законченную в своей соразмерной простоте мелодию. Эта мелодия согрета мыслью и чувством исполнителя, потому что Гендель для него — не академическая иллюстрация к курсу истории музыки и не предлог, чтобы распесться перед вещами с трудной тесситурой. Для исполнителя — Гендель живой, чувствующий и мыслящий человек. И так, вместе с певцом, ощущают его и слушатели.

Другой нечаянной радостью для слушателей было исполнение нашим гостем вокальных миниатюр западноевропейских композиторов прошлого столетия. Мало того, что в концертах Н. К. Кондратюка прозвучали такие редко исполняющиеся произведения, как «В любви все чудных чар полно», «Радость и горе» Ф. Листа, «Утро» и «Ода Сафо» И. Брамса. Возвышенную и немного наивную романтику этих маленьких шедевров вокальной лирики певец передал удивительно тонкими, я бы сказал, акварельными красками. И в то же время можно было только удивляться, какая широкая палитра тембровых оттенков, какая гамма наполненности звучания — от мощного «форте» до тончайшей филировки звука — была использована вокалистом. При исполнении этих произведений, так же, как и при исполнении романсов Э. Грига

— «Сон» и «Осенний мотив», Н. К. Кондратюк показал себя и мастером музыкальной декламации.

Совсем нестандартным был певец и при исполнении классических русских романсов (они звучали во втором отделении концерта). «Не ветер вея с высоты...», «На холмах Грузии» Н. А. Римского-Корсакова, «Ночь» («Меркнет слабый свет свечи...») и «Средь шумного бала» П. И. Чайковского прозвучали у Н. К. Кондратюка свежо, с какой-то эмоциональной открытостью, может быть, еще и потому, что певец сознательно уходил при их исполнении от привычной вокальной традиции, избегал «положенных» по концертным канонам фермат, многозначительных пауз, не предусмотренных авторами, и т. п. Это непредвзятое прочтение исполнителем авторских оригиналов возвратило романсам их изначальную красоту, эмоцио-

нальную глубину и насыщенность.

Исполнявшиеся в концертах отрывки из опер помогли нам представить Кондратюка — оперного певца. В арии Онегина из одноименной оперы П. И. Чайковского, в арии Мизгиря из «Снегурочки» Н. А. Римского-Корсакова, в романсе Вольфрама из оперы Р. Вагнера «Тангейзер» раскрылось умение артиста создавать законченный вокально-сценический образ, не только отлично петь ту или иную партию, но и раскрывать средствами вокала и мимики характер, что, кстати говоря, не всегда умеют делать даже некоторые отличные певцы. В то же время в оперном репертуаре во всем блеске проявился именно вокальный талант нашего украинского гостя. Его мощный, красивый тембра голос ровно и выразительно звучал во всех регистрах.

И, конечно, в своей родной стихии был Николай

Кондратюк в украинских народных песнях. Задумывая «Ничь яка місячна» (как, оказывается, можно спеть эту «запетую» песню! У Кондратюка она прозвучала как подлинное объяснение в любви), лукавая «Назал мені батько...», игриво-танцевальная «Винко-Винко» — везде исполнитель был на высоте. Главное — а это очень важно при исполнении народных песен — пение Н. К. Кондратюка производило впечатление, что песня рождается вместе со звуками, вот сейчас, на наших глазах.

Успех мужа заслуженно разделила пианистка Наталья Сквородова, чутко, в настоящем ансамбле, аккомпанировавшая певцу.

Концерты Николая Кондратюка в Томске явились не только одним из центральных событий Недели киевского искусства, но и событием в музыкальной жизни областного центра.

Б. БЕРЕЖКОВ.